

После полудня пять учеников, отобранных Цин Ли, вместе с ним самим появились на горе Чунмин. Шан Сюань стоял в самом конце строя, безразлично опустив взгляд и вертя в пальцах коробочку с мазью.

Чжоу Цзылан, которого бесцеремонно втянули в эту авантюру, стоял во дворе с постным лицом, слушая официальную речь Цин Ли.

— В общем, если после спуска с горы вы столкнетесь с опасностью, обязательно сообщите достопочтенному Лан Юэ. До тех пор, пока вашей жизни не будет угрожать реальная опасность, он не станет вмешиваться. Все, что произойдет в деревне Няньтан, станет для вас лучшим испытанием. Понятно?

— Понятно! — хором ответили ученики. Их глаза сияли — они явно были в восторге от того, что отправляются в путь вместе с Лан Юэ.

Цин Ли, довольно помахивая веером, обернулся к своему младшему соученику с елейной улыбкой:

— Младший брат, раз уж все ученики здесь, может, скажешь им пару напутственных слов?

Шан Сюань, стоявший позади, при этих словах небрежно поднял взгляд на Чжоу Цзылана, который возвышался над всеми, словно божество. Его пальцы, вертевшие коробочку, замерли.

Чжоу Цзылан, ставший бесплатной рабочей силой, сохранял невозмутимый вид, хотя руки у него чесались. В нем бурлила первобытная ярость, заставлявшая сжать кулаки — так хотелось врезать Цин Ли по лицу. Сжав и разжав ладони, он мысленно отвесил тому пару тумачков, после чего с каменным лицом процедил:

— Старайтесь. Работайте усердно.

Ученики замерли: «?»

Цин Ли на полсекунды прервал движение веера, и в его лисьих глазах отразилось недоумение:

— Старайтесь... это что значит?

— Это значит прикладывайте усилия, — без малейшего энтузиазма ответил Чжоу Цзылан.

Цин Ли понимающе кивнул, а следом за ним и ученики, тут же хором отозвавшиеся:

— Есть!

Все было готово. Ученики уже взмыли в воздух на своих мечях. Чжоу Цзылан попытался повторить то же самое. Чтобы не выдать себя, он в последний момент перед приходом Цин Ли наспех освоил навык полета. В оригинале Лан Юэ был настолько силен, что мог взлетать без помощи каких-либо предметов. Хотя Чжоу Цзылан был еще тем дилетантом, тело Лан Юэ

обладало невероятной предрасположенностью, так что он быстро освоился.

— Младший брат, ты правда собираешься брать его с собой? — Цин Ли подошел незаметно и прервал его концентрацию. Он раскрыл веер, прикрывая половину лица, и лисьими глазами указал на Шан Сюаня. — Он только пришел в секту, силы никакой, ничего не смыслит. Разве брать его с собой — не обуза?

Чжоу Цзылан прервал полет и бросил взгляд на юношу, который сжимал меч Гуюнь и, казалось, витал в облаках. Он только сейчас вспомнил, что нынешний Шан Сюань еще не умеет летать на мече.

Это дело не пойдет. Если Шан Сюань не полетит с ним, не лишится ли он защиты главного героя и не погибнет ли? Чжоу Цзылан не мог этого допустить.

На вопрос Цин Ли он ответил уклончиво, направляясь к Шан Сюаню:

— Он из тех, кому нужны испытания, чтобы стать сильнее. Чем больше сражений, тем выше мастерство.

Когда он подошел, Шан Сюань поднял голову и встретился с ним взглядом. Юноша приоткрыл рот, собираясь произнести учитель, но Чжоу Цзылан уже подхватил его под руку.

— Ты еще не учился летать на мече, в этот раз я возьму тебя с собой.

Чжоу Цзылан сосредоточился, и они вместе взмыли в небо. Шан Сюань замер, ошеломленно глядя на него, не в силах прийти в себя. Остальные ученики, летевшие на мечах, с завистью и ревностью уставились на Шан Сюаня.

— Знал бы, что так будет, не учился бы летать на мече, глядишь, и меня бы достойный подвез.

— Мечтай больше. Младший брат Шан Сюань — единственный ученик достойного, вот и удостоился такой чести. Если бы мы не умели летать, нас бы здесь вообще не было.

— О-о-о, я тоже хочу быть поближе к достойному...

Шан Сюань, ставший центром внимания, не обращал на них никакого внимания. Он лишь молча смотрел на Чжоу Цзылана, и его темные глаза были полны глубоких, нечитаемых эмоций.

Убедившись, что с Шан Сюанем проблем не будет, Чжоу Цзылан с облегчением выдохнул, махнул остальным ученикам и двинулся в путь.

Цин Ли стоял на месте, помахивая веером, и смотрел на удаляющегося Чжоу Цзылана. Его

лись глаза, только что бывшие такими расслабленными, сузились, а взгляд стал мрачным и загадочным.

Вдруг до его ушей донесся душераздирающий вопль:

— Достопочтенный! Как вы могли меня бросить?!

Мимо него пронесся порыв ветра, и на одежду упало несколько капель слез, оставив темные пятнышки. Цин Ли, обладавший острым зрением, узнал того, кто пролетел мимо — Чэнь Ецин, лучший среди новых учеников этого года. Он пришел в секту ради Чжоу Цзылана, но, узнав, что тот больше не берет учеников, был вынужден довольствоваться вторым вариантом и стал закрытым учеником достопочтенного Цзы Сюя.

Если бы Цин Ли не знал, что Чэнь Ецин прошел церемонию посвящения у Цзы Сюя, то, глядя на его искаженное от рыданий лицо, решил бы, что он — ученик Чжоу Цзылана. А этот вопль... прямо как у новобрачной, которую бросил муж. Цин Ли передернуло от отвращения, и он поспешно удалился.

От секты до деревни Няньтан было недалеко, и к вечеру отряд уже был на месте. Деревня, которая раньше, под защитой секты, была богатой и шумной, теперь казалась вымершей. Улицы были пусты, словно здесь годами никто не жил — повсюду запустение и мертвая тишина. Лишь холодный ветер раскачивал фонари у дверей, добавляя мрачности.

Чжоу Цзылан остановился у входа в деревню и, глядя на пустые улицы, невольно сглотнул. Он так и не привык к этому ощущению холода по спине и совсем не хотел идти впереди. Подумав пару секунд, он обернулся к ученикам и заявил с самым серьезным видом:

— Глава секты сказал, что деревня Няньтан — это испытание для вас. Пока вашей жизни ничего не угрожает, я вмешиваться не буду, так что дальше справляйтесь сами.

Сказав это, он сделал пару шагов в сторону, с самым невозмутимым видом уступая дорогу. Не зря он так хорош, какая способность к импровизации!

Когда ученики двинулись вперед, Шан Сюань, стоявший рядом, тихо прошептал:

— Учитель, вы боитесь?

Чжоу Цзылан:

— Нет, не боюсь, не клеветы на меня!

Отрицание вырвалось само собой, но, поняв, что это Шан Сюань, он быстро принял величественный вид, подобающий наставнику:

— Деревня Няньтан — это испытание для вас, учеников, поэтому я, как учитель, должен замыкать строй. Сзади обзор лучше, если возникнет опасность, я успею вмешаться.

Чэнь Ецин, который плелся позади, услышав это, тут же обернулся и рассыпался в лести:

— Достопочтенный, как и ожидалось! Такая сила и такая дальновидность, я буду брать с вас пример и усердно совершенствоваться!

Чжоу Цзылан от похвалы даже смутился, слегка задрал подбородок и ответил мягким тоном:

— Ты обязательно справишься, я верю в тебя.

Если бы у него был хвост, он бы сейчас уже торчал в небесах. Впрочем, у Чэнь Ецина хвост тоже был поднят. Стоя рядом, они являли собой картину идеальной гармонии отца и сына.

Шан Сюань приподнял бровь. Его черные глаза, казавшиеся безобидными, таили в себе опасность, подобную ядовитой игле. Он пробормотал себе под нос:

— Вот оно что. Учитель и правда так заботлив.

Какая раздражающая картина. Кроме него, Лан Юэ в этой жизни не будет иметь других учеников. Он заставит Лан Юэ узнать, каково это — оказаться в изоляции против всего мира.

<http://bllate.org/book/18914/1849454>